

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НЕПОНИМАНИЕ, ПРИВОДЯЩЕЕ К «ИСЧЕЗНОВЕНИЮ»?

И.Н. АНДРЕЕВА, кандидат психологических наук

В статье проводится анализ различных концепций эмоционального интеллекта (Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо; Д. Гулмана; Р. Бар-Она; Д.В. Любина) с точки зрения кризисной ситуации в исследованиях интеллектуальных способностей, характеризуемой М.А. Холодной как «исчезновение» интеллекта. Автор полагает, что в настоящее время для дальнейшего развития теории эмоционального интеллекта необходимо ограничение содержания понятия «эмоциональный интеллект», уточнение структуры данного феномена и включение ее в систему личностных характеристик.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект (ЭИ), эмоциональная компетентность, эмоциональное мышление.

Анализ уровня теоретических и эмпирических исследований интеллекта свидетельствует о сложившейся кризисной ситуации, которую М.А. Холодная очерчивает двумя словами: «Интеллект исчез» [5, с. 121]. Иными словами, ставится под сомнение существование термина «интеллект» в статусе психологической категории в силу его абстрактности и неопределенности. В данной статье мы проанализируем с этой позиции феномен эмоционального интеллекта (ЭИ): «исчез» ли он в понимании М.А. Холодной или как психологическая категория имеет законное право существовать?

В своей статье М.А. Холодная выделяет два подхода в изучении интеллекта: тестологическое и экспериментально-психологическое.

В рамках *тестологического* подхода интеллект сводится к совокупности способностей, которые можно измерить. Здесь сформировались две противоположные ориентации:

жесткое сведение интеллекта к особенностям тестового исполнения (переход на операциональное определение);

чрезмерное размывание границ понятия «интеллект» за счет подбора примеров интеллектуального поведения (переход на диспозиционное определение).

К теориям *экспериментально-психологического* подхода относятся:

теории, отстаивающие идею генетического объяснения интеллекта на основе учета как закономерностей онтогенетического развития (Ж. Пиаже), так и социокультурных факторов (Л.С. Выготский, М. Коул и др.);

неотестологические теории (Г. Айзенк, Э. Хант, Р. Стенберг) признают IQ-концепцию интеллекта, однако здесь анализу подвергаются внутренние когнитивные процессы, которые

стоят за IQ и позволяют объяснить индивидуальные различия в тестовом исполнении.

Для этих теорий характерна тенденция поиска объяснений природы интеллекта «вне» интеллекта за счет обращения к неинтеллектуальным факторам [5].

Термин «эмоциональный интеллект» является достаточно новым. Первые публикации по этой проблеме принадлежат Дж. Мейеру и П. Сэловею (1990). В своих совместных статьях эти авторы впервые предложили определение эмоционального интеллекта и показали, что его можно измерить [14; 16].

Согласно представлениям авторов оригинальной концепции эмоционального интеллекта Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо, *эмоциональный интеллект* – это группа ментальных способностей, способствующих осознанию и пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих. Эмоциональный интеллект рассматривается как *подструктура социального интеллекта*, которая включает способность наблюдать собственные эмоции и эмоции других людей, различать их и использовать полученную информацию для управления мышлением и действиями [14].

Структура эмоционального интеллекта, предложенная Дж. Мейером, П. Сэловеем, Д. Карузо в 1990 году, представлена в таблице 1.

В дальнейшем приведенная выше структура была доработана. В основу нового варианта модели легли представления о том, что эмоции содержат информацию о связях человека с другими людьми или предметами (Mayer et al, 2001). Изменение связей с другими людьми и предметами влечет за собой изменение эмоций, переживаемых по этому поводу.

Согласно усовершенствованной модели (Meyer, Salovey, Caruso, 1997), эмоциональный

Таблица 1

Структура эмоционального интеллекта

Структурные компоненты эмоционального интеллекта		
Идентификация и выражение эмоций	Регуляция эмоций	Использование эмоций в мышлении и деятельности
<ul style="list-style-type: none"> • собственных (вербальное или невербальное); • других людей (невербальное восприятие или эмпатия) 	<ul style="list-style-type: none"> • собственных; • других людей 	<ul style="list-style-type: none"> • гибкое планирование; • творческое мышление; • переключение внимания; • мотивация

интеллект включает в себя следующие ментальные способности:

- осознанная регуляция эмоций;
- понимание (осмысление) эмоций;
- ассимиляция эмоций в мышлении;
- различение и выражение эмоций [13; 15].

Модели эмоционального интеллекта Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо представляют собой модели способностей, поскольку они трактуют эмоциональный интеллект как когнитивную способность. На наш взгляд, эти модели принадлежат к тестологическому подходу. Первостепенное значение в данном случае уделяется операциональному определению эмоционального интеллекта при помощи использования авторских методик (примером является тест MSCEIT).

К смешанным моделям ЭИ можно отнести модель Д. Гоулмана (1995), трактующую эмоциональный интеллект как сочетание когнитивных способностей и личностных характеристик. Данная модель, по нашему мнению, также принадлежит тестологическому подходу, причем здесь имеет место переход на диспозициональное определение. Гоулман в своей модели соединил когнитивные способности с личностными характеристиками.

Согласно Гоулману, структура эмоционального интеллекта включает пять составляющих: идентификация и называние эмоциональных состояний, понимание взаимосвязей между эмоциями, мышлением и действием;

управление эмоциональными состояниями – контроль эмоций и замена нежелательных эмоциональных состояний адекватными;

способность входить в эмоциональные состояния, способствующие достижению успеха;

способность читать эмоции других людей, быть чувствительным к ним и управлять эмоциями других;

способность вступать в удовлетворяющие межличностные отношения с другими людьми и поддерживать их [9].

Структура эмоционального интеллекта Д. Гоулмана иерархична [11]. Так, идентификация эмоций является предпосылкой управления ими. В то же время одним из аспектов управления эмоциями является способность продуцировать эмоциональные состояния, приводящие к успеху. Эти три способности, обращенные к другим людям, являются детерминантой четвертой: входить в контакт и поддерживать хорошие взаимоотношения.

В дальнейшем Д. Гоулман доработал структуру эмоционального интеллекта. В настоящее время она включает в себя четыре компонента: самосознание, самоконтроль, социальное понимание и управление взаимоотношениями, причем применительно к различным категориям людей эта структура несколько различается. Так, автор рекомендует преподавателям развивать такие способности, как:

понимание собственных эмоций (узнавание собственных эмоций, понимание источников чувств, осознание различий между чувствами и действиями);

контроль собственных эмоций (терпимость к фрустрирующим событиям, управление гневом, избегание оскорблений и унижений, выражение гнева без эмоциональных вспышек, избегание внутренней и внешней агрессии; наличие позитивных чувств по отношению к себе, школе, семье; управление стрессом, преодоление одиночества и социальной тревожности);

самотивация (ответственность, фокусирование на задаче, неимпульсивное поведение и т.д.); понимание эмоций других (эмпатия, понимание перспектив других, умение слушать);

социальные умения (понимание других и взаимоотношений с ними, компетентное разрешение конфликтов, решение межличностных проблем, компетентная коммуникация, способность быть популярным, открытым, дружелюбным, вовлеченным и т.д.) [12].

В развитии эмоционального интеллекта лидеров Д. Гоулман признает важными следующие его составляющие и связанные с ними навыки:

1. Личностные навыки:

Самосознание.

Эмоциональное самосознание: анализ собственных эмоций и осознание воздействия на нас; использование интуиции при принятии решений.

Точная самооценка: понимание собственных сильных сторон и пределов своих возможностей.

Уверенность в себе: чувство собственного достоинства и адекватная оценка своей одаренности.

Самоконтроль.

Обуздание эмоций: умение контролировать разрушительные эмоции и импульсы.

Открытость: проявление честности и прямоты; надежность.

Адаптивность: гибкое приспособление к меняющейся ситуации и преодоление препятствий.

Воля к победе: настойчивое стремление улучшать производительность ради соответствия внутренним стандартам качества.

Инициативность: готовность к активным действиям и умение не упускать возможности.

Оптимизм: умение позитивно смотреть на вещи.

2. Социальные навыки:

Социальная чуткость.

Сопереживание: умение прислушиваться к чувствам других людей, понимание их позиции и активное проявление участливого отношения к их проблемам.

Деловая осведомленность: понимание текущих событий, иерархии ответственности и политики на организационном уровне.

Предупредительность: способность признавать и удовлетворять потребности подчиненных, клиентов или покупателей.

Управление отношениями.

Воодушевление: умение вести за собой, рисуя захватывающую картину будущего.

Влияние: владение рядом тактик убеждения.

Помощь в самосовершенствовании: поощрение развития способностей других людей с помощью отзывов и наставлений.

Содействие изменениям: способность инициировать преобразования, совершенствовать методы управления и вести работников в новом направлении.

Урегулирование конфликтов: разрешение разногласий.

Укрепление личных взаимоотношений: культивация и поддержание социальных связей.

Командная работа и сотрудничество: взаимодействие с другими работниками и создание команды [1].

Несомненной заслугой Д. Гоулмана, на наш взгляд, является стимулирование людей к развитию личностных качеств, способствующих достижению успехов в тех или иных сферах деятельности. Тем не менее, очевидно, что среди структурных компонентов эмоционального интеллекта, выделяемых Гоулманом, можно обнаружить не только эмоциональные способности, но и волевые качества, характеристики самосознания, социальные умения и навыки.

Еще более широкая трактовка эмоционального интеллекта содержится в модели Р. Бар-Она (Bar-On, 1997). Автор определяет ЭИ как все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями (по Стенберг, 2002, с. 88). Р. Бар-Он выделяет пять сфер компетентности, которые можно отождествить с пятью компонентами эмоционального интеллекта [7]. Каждая из пяти составляющих ЭИ состоит из нескольких субкомпонентов: 1) познание себя: осознание своих эмоций, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализация, независимость; 2) навыки межличностного общения: эмпатия, межличностные взаимоотношения, социальная ответственность; 3) способность к адаптации: решение проблем, связь с реальностью, гибкость; 4) управление стрессовыми ситуациями: устойчивость к стрессу, контроль за импульсивностью; 5) преобладающее настроение: счастье, оптимизм.

Основанием для предложенной модели является профессиональный опыт автора и анализ литературы [2], т.е. эмпирическое обоснование выделения именно этих компонентов не получено.

Российский исследователь Д.В. Люсин, отталкиваясь от существующих концепций, предлагает собственную модель ЭИ. Эмоциональный интеллект понимается им как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими (Д.В. Люсин, 2000).

Способность к пониманию эмоций означает, что человек:

может распознать эмоцию, установив факт наличия эмоционального переживания у себя или другого человека;

может идентифицировать эмоцию, т.е. установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек и найти для нее словесное выражение;

понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет.

Способность к управлению эмоциями означает, что человек:

может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего, приглушать довольно сильные эмоции;

может контролировать внешнее выражение эмоций;

может при необходимости вызвать ту или иную эмоцию [2].

Поскольку и способность к пониманию эмоций и способность к управлению эмоциями может быть направлена на собственные эмоции и эмоции других людей, по мнению автора, можно говорить о внутриличностном и межличностном эмоциональном интеллекте, которые хотя и предполагают актуализацию разных когнитивных процессов, но должны быть взаимосвязаны.

Д.В. Люсин считает, что эмоциональный интеллект можно представить как конструкт, имеющий двойственную природу. С одной стороны, этот конструкт связан с когнитивными способностями, а с другой – с личностными характеристиками [2]. Однако, если эмоциональный интеллект – это не интеллектуальная способность (он только *связан* с когнитивными способностями) и не совокупность личностных характеристик, тогда что же это такое? К какой группе психологических явлений его можно отнести, где его место в структуре личности? Действительно, сам автор отмечает, что его модель эмоционального интеллекта носит предварительный характер и нуждается в эмпирическом обосновании и уточнении.

Слабостью или силой является такая множественность определений и измерений эмоционального интеллекта? Д. Гоулман полагает, что существование нескольких теоретических позиций внутри парадигмы эмоционального интеллекта – это скорее сила, нежели слабость. Он отмечает, что альтернативные теории традиционного интеллекта в свое время способствовали обсуждению проблем в данной области; углублению знания и расширению практического применения измерений интеллекта (однако, если вернуться к началу статьи, то возникает вопрос: не множественность ли теорий интеллекта привела к абстрактности и, в конечном итоге, «исчезновению» этого феномена?)

По мнению Гоулмана, множественные теории позволяют пролить свет на дополнительные аспекты комплексного психологического

конструкта [10]. Тем не менее, сторонники каждого из подходов предлагают различные варианты измерения ЭИ, основанные на различных определениях конструкта. Кроме того, результаты измерения эмоционального интеллекта – способности и ЭИ – совокупности личностных черт образуют низкую корреляцию [10]. Откуда же тогда уверенность, что измеряются аспекты *одного и того же* феномена? Действительно, Гоулман признается, что при наличии точки зрения о том, что эмоциональный интеллект – это созвездие личностных черт и способностей, доказательства этого остаются весьма неясными.

Эмоциональный интеллект в концепции Д. Гоулмана «исчезает» в силу семантической и структурной неопределенности понятия, в модели Р. Бар-Она – по той же причине и из-за отсутствия ее эмпирического подтверждения. Данные модели превращают эмоциональный интеллект в феномен популярной психологии, которая призывает не столько к развитию эмоционального интеллекта, который с данной точки зрения остается полумифическим, неопределенным понятием, сколько к развитию различных личностных характеристик, якобы способствующих успеху.

Эмоциональный интеллект отчасти «исчезает» и в модели Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо, поскольку, хотя здесь и определены такие базовые свойства интеллекта, как уровневые и регуляторные, однако не выделены комбинаторные свойства, характеризующие способность комбинировать в различных сочетаниях компоненты опыта, и процессуальные свойства, характеризующие операциональный состав, приемы и стратегии интеллектуальной деятельности вплоть до уровня элементарных информационных процессов.

Концепция Д.В. Люсина представляется нам наиболее конкретной в плане выделения компонентов ЭИ, однако и здесь пока еще интеллект «исчезает», требуя уточнения определения и дальнейшего эмпирического обоснования модели.

«Исчезновению» эмоционального интеллекта способствуют различия в его структурной организации, которая «определяется особенностями состава и строения когнитивных психических структур, обеспечивающих специфический тип репрезентации происходящего в индивидуальном сознании и, в конечном счете, предопределяющих эмпирически констатируемые интеллектуальные свойства» [5, с. 125]

Множественность теорий эмоционального интеллекта нормальна для «детского возраста» [10]

этого феномена, однако следующий этап в его исследовании, назовем его «подростковый возраст», требует большей определенности в выборе ориентаций. На наш взгляд, необходимым шагом в развитии теории эмоционального интеллекта в настоящий момент является не создание его новых моделей, а уточнение структуры данного феномена и включение ее в систему личностных характеристик. С одной стороны, необходимо определить, что относится *собственно к интеллекту*, с другой – требуется выделить те личностные характеристики, которые *детерминированы* ментальными способностями эмоционального интеллекта.

Наряду с эмоциональным интеллектом требуют уточнения такие взаимосвязанные категории, как эмоциональное мышление и эмоциональная компетентность. Эмоциональная компетентность определяется, в частности, как способность действовать с внутренней средой своих чувств и желаний [8], открытость человека опыту, своим переживаниям [4]. Как видно, и здесь имеют место расширительные определения. Эмоциональное мышление, в силу семантической неопределенности понятия, зачастую отождествляется с эмоциональным интеллектом [3] или, напротив, понимается как некий дефектный компонент мыслительного процесса, снижающий объективность познания [6]. На наш взгляд, эмоциональная компетентность – это *совокупность знаний, умений и навыков*, позволяющих принимать адекватные решения и действовать на основе результатов интеллектуальной обработки внешней и внутренней эмоциональной информации. В свою очередь, эмоциональное мышление представляет собой *процесс* обработки эмоциональной информации.

На современном этапе становления теории эмоционального интеллекта исследователям необходимо прийти к пониманию того, что в данный момент конкретизация и углубление способствуют развитию, а расширение и размывание ведут к «исчезновению» эмоционального интеллекта как *научной* психологической категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки; Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
2. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
3. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. М.: «КСП+», 2003.
4. Слепкова В.И., Liet T. De Vries-Geervilet. Развитие эмоциональной компетентности средствами психологического тренинга // Актуальные проблемы кризисной психологии. Сб. научн. тр. Мн., 1997. С. 130–137.
5. Холодная М.А. Существует ли интеллект как психическая реальность? // Вопросы психологии, № 5, 1990. С. 121–128.
6. Ярчак М.Т. Чи існує емоційна думка? // Адукація і виховання, 2002. № 7. С. 72–75.
7. Bar-On R. Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 1997.
8. Buck R. Motivation, emotion and cognition: A developmental-interactionist view // Strongman K.N. (ed.). International review of studies on emotion V.T. Chichester: Wiley, 1991.
9. Goleman D. Emotional intelligence. N.Y. Bantam Books, 1995.
10. Emmerling R., Goleman D. Emotional intelligence: issues and common misunderstanding. [Electronic resource]. 2003. Mode of access: <http://eqi.org/index.htm>.
11. Emotional intelligence [Electronic resource]. 2005. Mode of access: <http://www.absoluteastronomy.com/encyclopedia/>.
12. Kagan S. Kagan Structures for Emotional Intelligence [Electronic resource]. 2005. Mode of access: <http://www.kaganonline.com/>.
13. Mayer J.D. Emotional intelligence: popular or scientific psychology. [Electronic resource]. 2005. Mode of access: <http://www.apa.org/monitor/sep99/>.
14. Mayer J. D., Di Paolo M., Salovey P. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: a component of emotional intelligence // Journal of Personality Assessment. 1990. Vol. 54, NN 3, 4. P. 772–781.
15. Mayer J.D., Salovey P. Emotional intelligence [Electronic resource]. 2005. Mode of access: http://www.unh.edu/emotional_intelligence/.
16. Mayer J.D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence // Intelligence. N.Y., 1993. P. 433–442.